

Увидев шляпу в руках Жуань Наньчжу, Воронье пугало переключился на него. Соломенное тело твари оказалось чрезвычайно подвижным — словно дикий зверь, он бросился за мужчиной, отчего Линь Цюши прошиб холодный пот. К счастью, по физическим данным Жуань Наньчжу также превосходил среднестатистического человека — он ловко увернулся, крутанувшись на месте в какой-то немыслимой позе, что помогло ему избежать атаки.

Но теперь тварь оказалась всего в нескольких метрах, и если нападёт снова, Жуань Наньчжу будет ещё сложнее уйти от удара.

Линь Цюши закричал:

— Бросай мне шляпу!.. Давай!..

Глянув на Линь Цюши, Жуань Наньчжу замахнулся, и чёрная шляпа полетела по воздуху. Напряжение достигло критической точки, но Линь Цюши никогда ещё не ощущал себя так хладнокровно. Схватив шляпу, мужчина развернулся и бросился бежать.

Воронье пугало за его спиной издал яростный рёв, следом послышались грузные шаги. Линь Цюши не посмел медлить ни секунды — он помчался прочь так быстро, как только мог.

— Сюда... Бросай мне! — послышался издали голос Жуань Наньчжу. Обернувшись, Линь Цюши обнаружил, что Воронье пугало уже почти за спиной. Ещё пара секунд, и тварь накинется на него. Потом Линь Цюши увидел Жуань Наньчжу в другой стороне, с крайне напряжённым лицом, припомнил его движение и выбросил шляпу в воздух.

Жуань Наньчжу успешно поймал её, снова отвлекая внимание Вороньего пугала на себя.

Пока они тянули время, Дун Тяньвэй, стоя возле доски объявлений, наконец позвала:

— Дверь открыта! Скорее, уходим!

Под висящими объявлениями Линь Цюши заметил отломанную доску, из-под которой лился мягкий белый свет, знакомый до боли. Этот свет означал новую жизнь.

— Быстро, к двери! — крикнул Жуань Наньчжу сквозь сжатые зубы. Похоже, он не собирался снова бросать шляпу Линь Цюши, решил оставить её у себя. Но скорость Вороньего пугала очевидно в разы превышала его собственные возможности. Ещё пара мгновений — и тварь настигнет мужчину.

Линь Цюши от испуга покрылся испариной и громко закричал:

— Бросай мне, сейчас!!! Ну же!!!

Но Жуань Наньчжу всё ещё колебался.

— К чёрту сомнения, ты же умрёшь!.. — Линь Цюши, не отрывая глаз от Жуань Наньчжу, от волнения чуть не разразился грубой бранью. — Давай же!..

Воронье пугало уже почти догнал Жуань Наньчжу!

Тот ещё полсекунды медлил, но всё-таки выбросил шляпу. И на этот раз Линь Цюши, поймав её, не стал убегать, а запустил в противоположном от двери направлении, вложив в бросок всю силу, на которую только был способен...

Всё внимание Воронье пугало сосредоточил на шляпе. И как бы сильно эти людишки ни разозлили его, когда Линь Цюши выбросил шляпу, монстр всё-таки погнался за ней. Линь Цюши вздохнул с облегчением и рванул к двери.

Сейчас уже все члены команды исчезли в мягком сиянии. Остались только они вдвоём. Жуань Наньчжу находился ближе к двери, но оказавшись возле неё, выходить не спешил — ждал, пока Линь Цюши тоже добежит.

Линь Цюши, глядя на мягкое свечение, до которого было рукой подать, легко улыбнулся и только хотел сказать «ну наконец-то они выбрались», когда Жуань Наньчжу вдруг переменился в лице.

— Линь Цюши...

Неизвестно, что он такое увидел, раз у него неподконтрольно вырвалось настоящее имя Линь Цюши.

Тот рефлекторно обернулся и успел заметить лишь размытую тень, которая мгновенно оказалась прямо перед ним и остановилась, разевая пасть в жуткой улыбке.

Воронье пугало. Когда он заполучил-таки шляпу, его сила многократно возросла, скорость увеличилась. И если ранее Линь Цюши ещё мог бы оказаться у двери быстрее твари, то теперь... похоже, для него путь к выживанию был отрезан.

Воронье пугало протянул руку к Линь Цюши.

Всё вокруг замедлилось, Линь Цюши ощутил, как его за шею хватают огромные мощные лапы, перед глазами потемнело, тело охватил ледяной холод.

«Это смерть?..» — спокойно подумал Линь Цюши. Похоже на то... И вовсе не так больно, как он себе представлял.

И когда темнота уже почти полностью поглотила его, Воронье пугало вдруг отпустил жертву и издал пронзительный рёв, словно бы от боли.

Линь Цюши упал на землю, неистово откашливаясь.

Жуань Наньчжу не упустил шанса. Он за секунду оказался рядом, поднял Линь Цюши на руки, развернулся и вновь бросился к светящемуся выходу.

В последнюю секунду перед тем, как покинуть этот мир, Линь Цюши увидел то, что напало на Воронье пугало. Два сгустка чёрного тумана в виде человеческих фигур, похожих на маленьких детей, держащихся за руки. Они стояли перед Пугалом, а чёрный туман уже охватил половину тела твари. Монстр всё ещё сопротивлялся. А источником тумана, кажется, был сам Линь Цюши. Опустив взгляд, он увидел, что туман сочится из его рюкзака... Но что же там лежало?

Когда Жуань Наньчжу вынес его за дверь, ощущение ледящего холода наконец исчезло. Только тело немного обмякло, Линь Цюши опирался на плечо Жуань Наньчжу и тихо покашливал.

— В порядке? — спросил тот.

Линь Цюши покачал головой в знак того, что с ним ничего не случилось. Затем спросил:

— Что это за чёрный туман?

— Я не знаю.

— Похоже, он просочился из моего рюкзака... — Он открыл молнию и показал, что лежало внутри.

Каждый раз, отправляясь за дверь, они брали с собой какие-то необходимые вещи и запас еды, и сейчас всё это также находилось в рюкзаке Линь Цюши. Но кроме всего прочего мужчина увидел единственную особенную вещь — дневник. Тот самый, из мира «Сестрицыного барабана». Жуань Наньчжу тогда вынес книжицу и отдал Линь Цюши.

— Дело в нём?

Раньше Жуань Наньчжу говорил, что дневник младшей сестры, должно быть, несёт какую-то особую функцию, но Линь Цюши никак не мог выяснить, в чём именно она заключается. Он и не ожидал, что сегодня книжица сослужит ему немалую службу.

Линь Цюши взял дневник, открыл и увидел кое-что, чего раньше там не было, — на первой же странице выделялся написанный кроваво-красным иероглиф «смерть». Перечёркнутый чёрным крестом.

— Думаю, да, — заключил Жуань Наньчжу. — Хорошо, что ты взял его с собой.

Линь Цюши горько усмехнулся:

— Я и в прошлый раз его брал, на всякий случай... Но сколько раз он может так помочь?

Жуань Наньчжу покачал головой.

— Не думаю, что очень много. Всё-таки дверь была низкого уровня, и предметы, вынесенные из неё, не обладают особой мощью. Самое большее — два раза.

Линь Цюши вздохнул.

— Как хорошо, что я всё-таки вышел.

Жуань Наньчжу согласно хмыкнул.

— Пойдём.

Чем чаще попадаешь за дверь, тем более обычным делом воспринимается риск для жизни. Линь Цюши повезло, что он оказался в команде Жуань Наньчжу. Благодаря этому он никогда по-настоящему не чувствовал себя в опасности. И только пережив эту дверь, Линь Цюши наконец чётко осознал, что может погибнуть за дверью в любой момент.

Проход оказался очень длинным, но всю дорогу они оба молчали.

Только когда уже почти дошли до конца, Жуань Наньчжу повернулся к Линь Цюши и спросил:

— Испугался?

Линь Цюши покачал головой.

Жуань Наньчжу:

— Нет?

Линь Цюши честно ответил:

— У меня было ощущение, что это вовсе не так страшно, как кажется. — Он говорил о смерти.

Жуань Наньчжу его слова заставили чуть нахмуриться. Он несколько секунд смотрел на Линь Цюши внимательным взглядом, таким, будто впервые увидел человека перед собой.

Линь Цюши это показалось очень странным.

— Что такое?

— Ничего, — Жуань Наньчжу не стал больше ничего спрашивать.

Они покинули спасительный тоннель и вернулись в реальность. Линь Цюши снова появился на диване в гостиной. Он хотел было встать и отправиться наверх, чтобы найти Жуань Наньчжу, но стоило ему подняться, как тело охватила слабость, в глазах потемнело, и он просто повалился на пол. А когда открыл глаза, обнаружил себя в больничной палате с капельницей в руке.

Чэн Цяньли сидел рядом и играл в телефон. Увидев, что тот проснулся, юноша вздохнул:

— Цюши!.. Ну почему ты такой невезучий? Остальные выходят из дверей более здоровыми, а ты каждый раз попадаешь в больницу...

— Я и сам не знаю, — ответил Линь Цюши.

Даже сейчас на его шее остался чёрный синяк от рук, который выглядел так, будто мужчина подвергся жестоким пыткам. Врач даже собирался сообщить в полицию, но, к счастью, Жуань Наньчжу всё уладил.

— Как он это объяснил? — любопытствовал Линь Цюши.

Лицо Чэн Цяньли странно дёрнулось.

— Уверен, что хочешь знать?

— Хочу!

— Он сказал, что у вас такой фетиш...

Линь Цюши:

— ...

Проклятье... Так вот почему медсестра, которая пришла сменить капельницу, так странно на него смотрела.

Что ж, его доброе имя теперь уничтожено навсегда. Линь Цюши уставился в потолок и подумал, что в следующий раз обязательно нужно сменить больницу. Ведь чёрт его знает, а вдруг, выходя из двери, он получит какое-нибудь интимное ранение?

Чэн Цяньли сообщил Жуань Наньчжу о пробуждении Линь Цюши, и очень скоро тот уже был в палате.

В мужском облике он всегда выглядел равнодушно-отстранённым, даже когда приходил навещать больного.

— Как себя чувствуешь? — спросил Жуань Наньчжу.

— Более... менее. — На самом деле не очень хорошо, даже говорить Линь Цюши мог с трудом.

— Ничего, сейчас твоё тело быстро восстанавливается, ещё пара-тройка дней, и будешь как новенький.

Линь Цюши кивнул.

Потом Жуань Наньчжу ушёл, при этом Линь Цюши своими глазами видел, что дверь в палату оккупировала стайка медсестёр, которые ну очень странными взглядами смотрели на них. Сначала Линь Цюши решил, что девушки заинтересовались Жуань Наньчжу, но в итоге последующие несколько дней ему пришлось столкнуться с вопросами вроде:

— Это твой парень? Сколько вы уже вместе?

Линь Цюши:

— ...

А Чэн Цяньли, этот мелкий гадёныш, только похихикивал в сторонке, радуясь горю, свалившемуся на Линь Цюши. Когда того выписывали, доктор деликатно посоветовал ему не увлекаться сверх меры такими опасными пристрастиями. Тогда-то юноша не выдержал — показывая на Линь Цюши пальцем, он громко захохотал, да так, что из глаз потекли слёзы.

Линь Цюши от возмущения чуть не пнул его по голове.

И всё же он не осмелился предъявить претензии Жуань Наньчжу. Всё-таки в реальном мире Жуань Наньчжу вовсе не походил на человека, который стал бы за такое извиняться.

Выписавшись из больницы, Линь Цюши некоторое время восстанавливался в коттедже, при этом до него дошли кое-какие слухи из их «профессиональных» кругов. Поговаривали, что люди из Белого оленя сильно напортачили, когда повели друга Тань Цзаоцзао, Чжан Ицина, через его вторую дверь, и этот король экрана едва не попрощался с жизнью... Стоит вспомнить, что именно вторая дверь считается самой лёгкой.

Линь Цюши немало удивился такой новости:

— Едва не попрощался с жизнью? Но как? Ведь Ли Дунъюань не мог такого допустить?

Чэн Цяньли, хоть и не отличался сообразительностью, а когда дело касалось слухов, чувствовал себя как рыба в воде. Он ответил:

— В тот раз Ли Дунъюань не повёл его лично. Просто Белому оленю не повезло — у них завёлся предатель. Но это полбеды, он ещё и подкинул им фальшивую подказку!

Линь Цюши:

— ...

Услышав об этом, Линь Цюши немедленно вспомнил о фальшивых записках, которые Жуань Наньчжу подсунул Ли Дунъюаню.

И совершенно ясно, что Линь Цюши не единственный, кому это пришло в голову. Потому что на следующий же день в коттедж явился Ли Дунъюань и потребовал объяснений.

— Жуань Наньчжу, ты не достоин зваться человеком! — Надо сказать, что, в сравнении с миром за дверью, реальный Ли Дунъюань с его кукольным лицом в гневе и вовсе походил на чихуахуа. Пока он стоял на пороге и топал ногами, обитатели коттеджа смотрели на него и умилялись.

Лу Яньсюэ как раз собиралась обсудить с Линь Цюши сегодняшнее меню на ужин, а когда увидела Ли Дунъюаня, в ней сразу проснулись материнские чувства:

— Юанъюань, может, попьёшь чего-нибудь?

Ли Дунъюань:

— Ты кого, чёрт подери, Юанъюанем назвала...

Лу Яньсюэ вместо ответа достала из холодильника бутылочку Ванцзай* и протянула Ли Дунъюаню.

*Ванцзай — марка сладкого молочного напитка, в основном для детей, по вкусу напоминает разбавленную сгущёнку.

Тот было отказался, но уже так долго кричал, что на самом деле захотел пить. Поэтому всё-таки принял бутылочку и сделал пару глотков.

От его жалкого вида Линь Цюши испытал жгучее желание рассмеяться.

Но Ли Дунъюань сразу это заметил и разгневанно прошипел:

— Линь Цюши, а чего ты смеёшься? Тебе смешно, а меня Жуань Наньчжу чуть не свёл в могилу...

Линь Цюши спокойно отозвался:

— Я не смеялся.

Тот окинул его подозрительным взглядом:

— Не смеялся? А чего трясешься?

— Мне холодно, — Линь Цюши посмотрел на жару за окном и тут же добавил: — Холодно на сердце.

Ли Дунъюань:

— ...

У вас в Обсидиане все такие умники, как я погляжу!

Ли Дунъюань ещё немного поскандалил, когда Жуань Наньчжу наконец соизволил спуститься. Он был одет в простую белую рубашку и прямые джинсы — наряд обыкновеннее некуда, но на нём всё равно смотрелся как на модели во время показа мод. Мужчина подошёл к Ли Дунъюаню, посмотрел на него с высоты своих метр девяноста и сказал:

— Даю тебе три минуты. Либо сам выметайся, либо я тебя выкину.

Ли Дунъюань:

— ...

Он молча выпил глоток Ванцзая и повернулся к Линь Цюши, состроив жалобный вид.

Линь Цюши не нашёлся с ответом. Он подумал: «Чего ты на меня смотришь? Думаешь, я смогу его задобрить?»

Жуань Наньчжу начал закатывать рукава:

— Вижу, ты выбрал второе.

Ли Дунъюань допил остатки, развернулся и быстро вышел. Он знал, что Жуань Наньчжу не шутит. Этот сукин сын ещё и не такое может вытворить.

Линь Цюши отвёл взгляд от удаляющегося силуэта Ли Дунъюаня. Однако заметил, что Жуань Наньчжу смотрит на него, и невольно ощутил, как спина покрылась холодным потом.

— Что? — неловко усмехнулся он.

Жуань Наньчжу:

— Вы с ним приятелями заделались?

Линь Цюши вытянулся по струнке и тут же стал оправдываться:

— Ничего подобного, я кроме его имени ничего не знаю, мы даже парой фраз не перекинулись!

— А зачем он только что на тебя смотрел?

Линь Цюши:

— ...

Да откуда я знаю?!

В голосе Жуань Наньчжу послышался металл:

— Держись от него подальше. Ли Дунъюань не так прост, как кажется.

Линь Цюши закивал так, будто хотел подбородком растолочь чесночную головку в ступке. А потом из сильнейшего инстинкта самосохранения ещё раз выразил горячую любовь к Обсидиану, глубочайшее презрение к Белому оленю и яростную неприязнь к Ли Дунъюаню лично.

Выражение лица Жуань Наньчжу несколько не изменилось, но, похоже, он был рад это

услышать — удовлетворённо кивнул, развернулся и ушёл к себе.

Когда он исчез из виду, Линь Цюши спросил остальных:

— Этот Ли Дунъюань, он что, специально хотел рассорить меня с Жуань Наньчжу?

Чэн Цяньли неподалёку как хомяк набивал рот вкусняшками, а на предположение Линь Цюши охотно согласился:

— Точно. Он такой и есть — подлое свиное копыто.

Линь Цюши удивился, услышав от него такие выражения:

— Ты где этому научился?

— Из сериала!

Линь Цюши посмотрел на название сериала, который как раз шёл по телевизору, в верхнем левом углу значилось: «Наложница, сбежавшая от деспотичного господина».

Линь Цюши:

— Поменьше бы... смотрел такое.

И так IQ ниже среднего, а с такими сериалами он вообще дурачком станет.

В общем, у Белого оленя настала чёрная полоса — внутренние распри смешались с внешними конфликтами, а самое неприятное заключалось в том, что они провинились перед Чжан Ицином.

Линь Цюши вообще-то думал, что его это не касается, и можно просто посмотреть на спектакль со стороны, но спустя пару дней ему позвонила Тань Цзаоцзао. Только он нажал «принять», как услышал в трубке её всхлипы:

— Цюши, я не знаю, что мне делать, ты просто обязан мне помочь!

— Что случилось?

— Давай увидимся. Я угощаю. Поговорим, не торопясь.

Линь Цюши согласился.

Вечером они встретились в отдельной комнате ресторана. Тань Цзаоцзао сделала заказ и приступила к своему рассказу. Вообще-то Линь Цюши и так догадался, что причина их встречи каким-то образом связана с Чжан Ицином. Тань Цзаоцзао поведала, что тот, едва выйдя из двери, стал ужасно раздражительным, закрылся в своём особняке, сидит там безвылазно, а ещё у него появились склонности к членовредительству.

Линь Цюши сделал глоток чая.

— Что с ним произошло за дверью?

— Я спрашивала, но он наотрез отказался отвечать. Он такой упрямый, и если бы послушал меня и не пошёл в Белый олень, ничего подобного с ним бы точно не случилось... — Она

горестно усмехнулась. — Но теперь уже поздно, ведь он рассердил Жуань-гэ.

— И зачем ты позвала меня?

Тань Цзаоцзао даже понизила голос:

— Я хотела спросить, получится ли у тебя уговорить Жуань-гэ помочь ему...

Линь Цюши вздохнул:

— А сама ты как считаешь?

— Мне знаком упрямый характер Жуань-гэ, — Женщина крутилась в шоу-бизнесе уже давно и встречала разных людей, вот только с Жуань Наньчжу ей было не совладать никаким способом. — Но с тобой он действительно ведёт себя иначе.

Линь Цюши так и застыл.

Тань Цзаоцзао:

— Ты разве не замечаешь?

Линь Цюши, подумав, ответил:

— Наньчжу правда относится ко мне очень хорошо.

— Вот видишь. Ты даже называешь его по имени.

— Вообще-то я хотел звать его Жуань-гэ, — мужчина обречённо вздохнул. — Но я ведь старше, не могу же я называть его Жуань-ди*?

*Ди — суффикс со значением «младший брат», в противопоставление «старший брат».

Тань Цзаоцзао:

— ...

Она об этом как-то не подумала.

Линь Цюши действительно пытался называть Жуань Наньчжу «Жуань-гэ», но тот сам запретил ему это делать. Кроме того, весьма жестоко указал на то, что ему только двадцать пять, на целый год меньше, чем двадцатилетнему Линь Цюши.

Когда Линь Цюши это узнал, он всей душой прочувствовал, как беспощадно время.

Слушая его, Тань Цзаоцзао нашла это очень забавным, но решила, что смеяться сейчас совсем не к месту, поэтому сдержалась и сказала:

— В общем, Цюши, ты единственный, кому под силу уговорить Жуань-гэ. Ну помоги мне! Пожалуйста.

Следует сказать, что когда красивая девушка начинает ластиться и что-то выпрашивать, это выглядит настолько мило, что отказать невозможно. Но Линь Цюши сохранил разум незамутнённым — он был не из тех, кто легко терял голову от женских штучек. Иначе он бы не

оставался один-одинёшенек целых двадцать шесть лет...

Если подумать, осознание весьма прискорбное.

Мужчина ответил:

— Дело не в том, что я не хочу тебе помогать. Просто я совсем не уверен, что у меня получится его убедить. Давай так. Я с ним поговорю, но если он всё-таки откажет, тут уж я ничего не смогу сделать.

Тань Цзаоцзао вздохнула. Ей ничего не оставалось, кроме как согласиться.

На самом деле в кругах попавших за дверь существовало немало таких вот организаций, которые «брали подработки». Но подобных Жуань Наньчжу профессионалов, которые могли обеспечить высокий процент выживаемости и безопасность клиентов, — раз, два, и обчёлся. К тому же, только в Обсидиане занимались добычей подсказок в промышленных масштабах. Другие организации, даже если их собственные члены оказывались за дверью, не могли гарантировать каждому наличие нужной подсказки.

В общем говоря, Обсидиан был лучшим выбором. Но Чжан Ицину тогда, как назло, понадобилось пойти на поводу у Белого оленя. Теперь, стоило только упомянуть Белый олень, Тань Цзаоцзао скрежетала зубами от ярости и ругала Ли Дунъюаня последними словами...

Они ещё немного поболтали и разошлись. Линь Цюши за рулём вернулся в коттедж, а едва переступил порог, увидел нескольких незнакомцев, которые сидели в гостиной и о чём-то говорили с Жуань Наньчжу.

Заметив, что он вернулся, Жуань Наньчжу подозвал Линь Цюши.

Тот послушно подошёл.

— Садись, — Жуань Наньчжу указал на кресло. — И слушай.

Линь Цюши кивнул.

Послушав какую-то часть разговора, Линь Цюши понял: эти люди пришли купить подсказки. И как раз торговались с Жуань Наньчжу, чтобы тот сбросил цену.

Предметом торга оказались подсказки для дверей низкого уровня, в основном третьего или четвёртого. Попадались и несколько подсказок для пятого уровня, а для шестого — только одна. И к тому же её цена сейчас обозначалась восьмизначным числом.

Линь Цюши уже достаточно долгое время общался с Жуань Наньчжу, но ни разу ему не приходило в голову, насколько драгоценной вещью могут быть подсказки. Однако развернувшаяся перед ним картина заставила его наглядно понять, о чём говорила Тань Цзаоцзао.

— Жуань-гэ, мы же не отказываемся, но цена всё-таки слишком высока. — Один из незнакомцев выглядел как лидер другой организации. Он сухо усмехнулся: — Мы уже не первый раз сотрудничаем. Неужели нельзя хоть немного сбросить?

Жуань Наньчжу ответил:

— Это небольшая цена. — Он взял со стола стакан с водой, отпил немного и спокойно

продолжил: — Вы с жизнью скоро попрощаетесь, зачем вам столько денег?

Собеседники горестно посмеялись.

— Прейскурант не изменится. — Голос Жуань Наньчжу звучал ровно, но все понимали, что он непреклонен. — Покупать или нет — решать вам.

В итоге они, обсудив ещё некоторые детали, всё-таки ударили по рукам.

Затем Линь Цюши увидел, как Жуань Наньчжу неизвестно откуда достал переносной терминал и положил его перед гостями, чтобы оплатили покупку.

Линь Цюши:

— ...

Ему казалось ужасно неестественным сочетание прекрасной, почти неземной внешности Жуань Наньчжу с такой приземлённой вещью.

Линь Цюши так и не узнал, за сколько конкретно клиенты купили подсказки, но число наверняка перевалило за восемь значений.

Обменяв товар на деньги, Жуань Наньчжу махнул рукой и без лишней вежливости произнёс:

— Прошу, господа, можете идти. Не провожаю.

Покупатели снова ответили с горькими улыбками:

— Жуань-гэ, ты так бесщедок. Мог бы хотя бы до дверей проводить!

Жуань Наньчжу равнодушно бросил:

— Вы мне за это доплатите?

Больше ничего не сказав, гости удалились.

Когда они ушли, Жуань Наньчжу сразу переключил внимание на Линь Цюши, как бы между прочим спрашивая:

— Куда ездил?

Линь Цюши, понимая, что обмануть Жуань Наньчжу не получится, честно ответил:

— Встретился с Тань Цзаоцзао.

— А, из-за Чжан Ицина?

— Да. Она попросила, чтобы я уговорил тебя ему помочь.

Жуань Наньчжу приподнял бровь:

— И как ты собираешься меня уговаривать?

Линь Цюши:

— ...

Что это за вопрос?

Жуань Наньчжу:

— Ты же должен показать всю искренность своих намерений?

Линь Цюши, посмотрев на Жуань Наньчжу, а потом на терминал на столе, и вдруг понял, что тот имеет в виду:

— А-а-а, ясно, — и достал из кармана банковскую карту. — Сколько?

Жуань Наньчжу:

— ...

В комнате надолго воцарилась тишина, а потом Жуань Наньчжу так посмотрел на Линь Цюши, что тот до смерти перепугался и тихонько пискнул:

— Наньчжу?..

Жуань Наньчжу схватил терминал, поднялся и ушёл.

Глядя ему вслед, Линь Цюши погрузился в полное недоумение и позвал:

— Если не хочешь картой, могу отправить на Алипэй*! Я же знаю, что с карты снимется комиссия...

*Алипэй — система электронных платежей в Китае.

Жуань Наньчжу поднялся на второй этаж, а через пару секунд Линь Цюши услышал грохот захлопнувшейся двери.

Следующие три дня Жуань Наньчжу не сказал Линь Цюши ни слова и смотрел сквозь него, будто мужчина был прозрачным.

Линь Цюши:

— ???

Да что, в конце концов, произошло???

Заметки от автора:

Жуань Наньчжу: Линь Цюши, если бы твой EQ (коэффициент эмоционального интеллекта) был бы хоть в половину таким, как твой IQ, наши дети уже в школу бы пошли.

Линь Цюши: ...

Сегодня Линь Цюши осознал себя? Нет.